

Международная Церковь «Филадельфия»



СВЕТ ИСТИНЫ

«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк.16:13)

09/2018

Христианский ежемесячный журнал



Свет Истины

Христианский ежемесячный журнал
Международной церкви «ФИЛАДЕЛЬФИЯ»
№9 (211) сентябрь 2018

Издается в Лондоне с 2001 года
на добровольные пожертвования читателей
Тираж 200 экз.

PHILADELPHIA CHURCH INTERNATIONAL
CHARITY NO 1086729

Бог – не миф

Говорите, что Бог придуман?
Я вас слушаю и молчу...
Вам, живущим в неправде угрюмой,
Рассказать о себе хочу.

Думал я: моя песенка спета,
Вереницею дни неслись,
И носило меня по свету,
Как оторванный ветром лист.

Жизнь летела уже без смысла,
Как несущийся с гор поток.
Я о лучшем уже не мыслил
И исправить себя не мог.

Много было путей широких,
Но я помню одну дорогу,
Где впервые, в тоске глубокой
Я однажды молился Богу.

Не забуду я до могилы
Тот счастливейший в жизни миг...
Не тверди, напрягая силы,
Что мой Бог – это просто миф.

Отгремели бури и грозы,
Наступил долгожданный мир,
Но скажите, вполне серьезно:
Исцеляет ли душу миф?

Если вам тяжела дорога,
Если мир вам уже не мил,
Обратитесь с молитвой к Богу
И узнаете: Он – не миф!

www.hvep.z16.ru

Возлюбленные в Господе нашем Иисусе Христе!

Время, в которое мы с вами живем, – особенное, как, впрочем, и всякое время для народа Божьего всегда особенное. И какие бы события ни происходили в этом мире, мы всегда должны пребывать в источнике благодати, которым для нас является наш неизменный Господь! И призыв Апостола Павла актуален для нас и сегодня: «...имейте одни мысли...» (Флп.2:2).

Читайте в номере

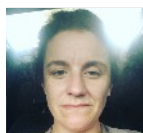


...в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона...

стр.6

Господь мой Бог, Творец вселенной,
Молитве слабой и презренной
Внемли, внемли в святом величье

стр.7

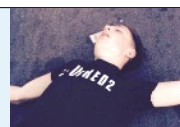


...я очень не хотела, чтобы ломки начались в дороге, и служитель, который сопровождал меня, помолился за меня, и ночь прошла, на удивление, легко.

стр.9

О сатане и аде я, конечно, слышал, так как мой брат был верующим, но никогда не думал, что они настолько реальны.

стр.11



Трудно было Матти, не раз он хотел вернуться домой, но желание помочь родителям брало верх, и он шел дальше.

стр.13

Дорогие читатели!

Будем рады получать от вас письма-отзывы и любые свидетельства о том, как Господь трудится в вашей жизни, с какими чудесами и знамениями вам довелось встретиться на пути следования за Христом или на пути поиска Его. Присылайте, пожалуйста, ваши письма, и мы с большим удовольствием опубликуем их в нашем журнале.

Редакция оставляет за собой право на редактирование публикуемых материалов, не искажая их смысла. Рукописи не возвращаются.

Внимание!!!

Каждый, кто хочет знать, в каком времени он живет, что происходит в духовной сфере, и как это отражается на земле; о чем Господь хотел предупредить Свой народ, говоря, через Апостола Иоанна и пророка Даниила, о последнем времени и предстоящем конце (Апокалипсисе), может прочесть об этом в книге «Откровение последнего времени», полученной от Господа и записанной пастором церкви «Филадельфия» Таисой Котовой.

В настоящее время книга поступила в свободную продажу по розничной цене £5.50 или €7.70. Для церквей, желающих приобрести книгу в большом количестве, будет предоставлена скидка.

Все желающие могут прислать свою заявку на почтовый или электронный адрес церкви.





«Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин.18:36)

Для начала рассмотрим, кто является Иудеем, и почему Иисус был назван Царем Иудейским. Еще при благословении двенадцати колен Израиля, Иаковом было изречено, что обещанный Израилю Мессия придет именно через колено Иудино. Но, спустя годы, Израильское Царство, сильно совратившееся во время правления Соломона, было разделено Господом на два царства. Десять колен, за поклонение языческим божествам, были отсечены, и стало Израильское царство, а два колена – Иудино и Вениаминово, остались уделом Божьим и стали называться Иудейским царством. Так обратился Господь через Своего пророка Ахию к Иеровоаму, рабу Соломона: «...и сказал Иеровоаму: возьми себе десять частей, ибо так говорит Господь Бог Израилев: вот, Я исторгаю царство из руки Соломоновой и даю тебе десять колен, а одно колено останется за ним ради раба Моего Давида и ради города Иерусалима, который Я избрал из всех колен Израилевых» (3Цар. 11:31,32). Это народ, взятый в удел Божий. И еще говорит Господь: «...а сыну его (Соломона) дам одно колено, дабы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицом Моим, в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего» (3Цар.11:36).

Итак, Господь послал Своего Сына к народу, избранному в Его удел, по обетованию, именно через колено Иудино, так что Он, в действительности, являлся истинным Царем Иудейским и, конечно же, всего Израиля, поэтому и говорит: «Пришел к Своим, и свои Его не приняли» (Ин.1:11). И Иисус говорит: «...но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин.18:36). Хотя оно и принадлежало Ему, но не признало Его и отвергло, потому что

ныне поклонялось не Небесному Царю, а земному, духу этого мира. Князь мира сего очень часто управляет Божьим народом через религиозный дух. Религиозный дух основывается не на любви, а на фанатизме, а фанатизм – это опьяненное сознание. В состоянии религиозного фанатизма, человек управляет не любовью Божьей, а духом ненависти, поэтому князь этого мира, руками опьяненных духом религии фанатиков, убивал и убивает детей Божьих по сей день. Этим духом был предан Иисус Христос в руки народа Божьего, и их же руками и устами распят. Даже Пилату, не подпавшему под влияние данного духа религии, было непонятно, зачем распинать Иисуса? О том же свидетельствуют и крестовые походы, и теперешние гонения последователей Христа со стороны церквей или же отдельных личностей, пребывающих под влиянием духа религиозного фанатизма.

Только там, где Божий Дух, пребывает любовь и свобода. Пока в народе Божьем, призванном в Его удел, не будет пребывать Дух Божьей любви и истины, Иисус не будет их Царем, и они так и будут оставаться призванными в удел Божий, но не вошедшими в него, так как в Его уделе Иисус Христос – Царь, и Его народ – не от мира сего: «...Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36).

Если мы – служители Бога и Его Царства, то и наше призвание будет не от мира сего, а от Бога. Небеса знают служителей Божьих. И как у Иисуса слава царя была неземная, так же и слава Его служителей будет неземной: «Вы уже пресытились,



вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы [и в самом деле] царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!» (1Кор.4:8). Так укоризненно говорит Павел, обращаясь к тем, кто сменил свое царство с Небесного на земное. Невозможно принадлежать двум царствам одновременно, то есть и земному, и Небесному, и служить двум несовместимым царствам одновременно невозможно. Двум господам не служат, так как одному будешь усердствовать, а другим пренебрегать: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк.16:13). У царства этого мира и у Царства Божьего – совершенно разные требования.

Для того чтобы иметь славу земного царя, необходимо быть признанным землей, а для того чтобы получить звание Царя Небесного, как говорит Иоанн, необходимо иметь признание Небесами: «...Ему, возлюбившему нас... и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» (Отк.1:5,6). Земное признание выразится видимой славой и почестями земли, а признание Небесами – славой Небесного Отца: «...если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня» (Ин.18:36), то есть как сила и власть Духа Святого были на Иисусе Христе, так будут и на Его учениках. Признание Небесами выражается духовными почестями, а царствующие на земле восхищают почести земли: «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы [и в самом деле] царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!» (1Кор.4:8). Но слава Божьих последователей в глазах мира обычно выражается так, как говорит Апостол Павел: «...мы как сор для мира, [как] прах, всеми [попираемый] доныне» (1Кор.4:13). Признание этим миром не получит и не увидит ни один последователь Иисуса Христа. Для того чтобы получить признание мира, надо выполнить условия сатаны, князя этого мира. Это уже третий этап искушения от дьявола, который обязательно постигнет каждого, кто следует за Иисусом и готовится восхитить звание царя и священника Богу. Если два предыдущих искушения, которые описываются как искушения Иисуса в пустыне, не сломили идущего, то третье может оказаться западней: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, нав, поклонись мне» (Мф.4:8,9).

Царства этого мира – во власти дьявола, и он распоряжается земной славой. Но для чего ему понадобилось брать Иисуса на весьма высокую гору для того, чтобы показать славу всех земных царств? Не для того, что именно с этой высокой горы они были видны как на ладони. Конечно же, это, в первую очередь, открывает нам образ его действий. Для того чтобы охмурить человека, надо вначале поднять его на высоту. И чем выше призвание человека от Бога, тем выше будет и гора, на которую поднимет дьявол, чтобы искушать. Об Иисусе сказано, что Он был поднят на весьма высокую гору.

Божья гора и Его высота – это Голгофа. Распятие принесло Иисусу славу Небесного Царя, а гора, предлагаемая дьяволом, – это возвеличивание себя. Так же и для человека есть выбор между сораспятием и превозношением себя. Дьявол предлагает возвеличивание вне всякого сораспятия, то есть вместо распятия своего эгоизма и гордости, вместо умаления, предлагается возвыситься в своей гордости. И сейчас, искушая каждого, кто призван быть царем и священником Богу, дьявол берет его на весьма высокую гору для того, чтобы погубить его, его же собственной гордостью. Он дает вкусить царское величие и славу, вне всяких страданий и лишений. Сובлазн настолько велик, насколько велико призвание.

Но Иисус Христос устоял без колебания, и Его истинные последователи будут способны отказаться от предложенной дьяволом славы. Побывав на весьма высокой горе, и после этого избрать путь унижений на Голгофу и распятие себя на ней, да еще и для того, чтобы восхитить ту славу, которую мир и не познает, могут только чистые сердцем, только те, в ком Царство Небесное уже отобразилось, кто не от мира сего и не на словах, а по своей сущности, те, которые шли не за славой, а за Господом. А в ком было сокровенное желание власти и прославления, остаются на высокой горе, возведенные на нее дьяволом, и выполняют его условие: «...нав, поклонись мне» (Мф.4:8,9).

Вот почему так мало истинных последователей Христа. В большинстве своем, они все начинают путь за Иисусом очень самоотверженно, но когда наступает пустыня искушений, в какую и Иисус был приведен для искушений от дьявола, и какую, по Его примеру, должны пройти и последовавшие за Ним, то там, на одном из этих этапов искушений, разбивается большая часть последовавших. И доходят уже единицы, чьи сердца любили Бога всем сердцем и всем разумением.

Там, на горе, дьявол предложил Иисусу отдать всю славу земного царства только за один по-



клон ему: «...все это дам Тебе, если, нав, поклонись мне» (Мф.4:8,9). Почему дьяволу это было так важно, что он даже был согласен отдать Иисусу всю славу земных царств за один поклон ему? Прежде всего, сам акт поклонения ему – это признание его господства над собой, это – падение, как он сам и называет: «...нав, поклонись мне». Признание Сыном Божиим власти дьявола над Собой было бы достаточной наградой для сатаны. Этим он восхитил бы свою мечту быть равным Богу, овладеть тем местом на Небесах, на какое он посягнул и за что был изгнан, то есть стать выше Сына Божьего, Который Своим поклоном ему отдал бы и Свое призвание, помазание и первородство.

Поклонение – это признание своим господом и богом того, кому поклоняешься, это смирение пред его волей и признание его воли и господства над собой, в своей жизни. Вот почему первой и основной Божьей заповедью является предупреждение не поклоняться никому, кроме истинного Бога, как и ответил Иисус дьяволу: «...Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф.4:10). В поклонении Иисуса Христа дьяволу все че-

ловечество поклонилось бы навеки. Как мы все в Нем имеем вечное оправдание, так мы получили бы в Нем и вечное осуждение, но Иисус ответил ему: «...отойди от Меня сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф.4:10). То есть Иисус избирает жизнь в полном подчинении воле Бога, как Он, перед тем, как идти на гору, предложенную Богом, Голгофу, говорит: «...впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк.22:42). Прежде Иисусом избирается поклонение Богу и отвергается земная слава, а затем Он восходит на Голгофу, где и восхищает Свою славу Царя царей и Небесного Первосвященника. И теперь ни один из последователей Иисуса не восхитит славу царя и священника Богу, если прежде не изберет Его своим Господом, и гору Голгофу, вместо той горы, на которую будет возведен дьяволом для искушения. И те, кто не от мира сего, и становятся царями не сего мира, восхищая славу Небесную, а не земную.



Проповедь пастора Таисы Котовой

ПОСЛАНИЕ ДУХА СВЯТОГО

«И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистишься. И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай, но пойдя, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им» (Мф.8:2-4).

Почему Иисус запрещал говорить о том, что Он исцелял? Многие задаются этим вопросом. Но ответ в том же Евангелии от Матфея, когда Иисус исцелил немого бесноватого: «Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского» (Мф.9:32-34), «Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Ин.12:10,11).

Что бы ни совершил Иисус, все вызывало у фарисеев зависть и ожесточение. Это не приносило пользы. И ожесточение возрастало с каждым разом. Иисус знал, что преждевременное накопление ожесточения может вызвать преждевременную реакцию. Но у Иисуса было знание времени, в отличие от нас, Он знал сроки исполнения обетования Отца и сроки Своего пребывания на земле, поэтому и удерживал до времени злобу и гнев ищущих погубить Его.

Пастор Таиса Котова



Занятие №61. Исход. 11 глава.



1,2ст. «И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда; внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряных и вещей золотых» (Исх.11:1,2).

Из первого стиха мы видим, что наступает время исхода Израильтян из Египта. Бог очень конкретно говорит, что это будет последняя казнь, после чего фараон сам будет просить их удалиться. Даже предыдущая глава заканчивается пророческими словами Моисея, что он более не придет пред лицо фараона для того, чтобы просить его отпустить народ: «И сказал ему фараон: пойдя от меня; берегись, не являйся более пред лице мое; в тот день, когда ты увидишь лице мое, умрешь. И сказал Моисей: как сказал ты, так и будет; я не увижу более лица твоего» (Исх.10:28,29). Уже тогда была поставлена точка в их отношениях, и все предупредительные казни закончились. Теперь – время суда, который обрушится на дом фараона и на весь его народ. Однако, и тогда, когда это совершится, Израильский народ не должен бежать, как беглец, а должен уходить, как победитель – с трофеями. Даже тогда, когда фараон будет гнать с поспешностью, народ Израильский должен не бежать, а уходить, забирая свое, годами заработанное, но не полученное. Казалось бы, в тот момент, когда в каждом доме горе – потеря первенца, причиной которого является Израильский народ, они должны бежать, молча, скрываясь от мести. Однако вместо этого Бог повелевает им идти в дома пострадавших, да еще и сказать, что они должны дать им вещей золотых и серебряных. Думаю, что это также нелегкий поступок веры, который должны были совершить Израильтяне.

3ст. «И дал Господь милость народу [Своему] в глазах Египтян, да и Моисей был весьма велик в земле Египетской, в глазах рабов фараоновых и в глазах народа» (Исх.11:3).

Вот причина их бесстрашия: Бог дал милость в глазах Египтян. Иными словами, Бог смирил сердца Египтян настолько, что они были расположены давать им то, что они просят. К тому же, в Египте уже присутствовал страх перед Моисеем, а, значит, и перед Богом Израиля. В глазах всего Египетского народа и в глазах рабов фараона Моисей был сильно возвеличен. Они увидели, что по его слову совершались казни, и что Бог в его лице действует и поражает Египет.

4-8ст. «И сказал Моисей: так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородное из скота; и будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более; у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает Господь между Египтянами и между Израильтянами. И придут все рабы твои сии ко мне и поклонятся мне, говоря: выйди ты и весь народ, которым ты предводительствуешь. После сего я и выйду. И вышел [Моисей] от фараона с гневом» (Исх.11:4-8).

В этих стихах описывается тот последний разговор Моисея с фараоном, который закончился тем, что Моисей обещал ему, что фараон более не увидит его лица. Мы видим, что Моисей конкретно объявил, какой суд будет произведен над фараоном и Египтянами. Но даже это не испугало фараона и не привело его к раскаянию. Даже после таких страшных слов, от которых кровь в жилах



может похолодеть, фараон прогнал Моисея, сказав: *«И сказал ему фараон: пойдя от меня; берегись, не являйся более пред лице мое; в тот день, когда ты увидишь лице мое, умрешь»* (Исх.10:28).

Моисей предупредил фараона, что его народ сам придет к Моисею и даже поклонится, признавая господство Бога Израиля над всей землей. И вышел Моисей от фараона с гневом, который и начал действовать, как гнев Божий, на весь Египет.

9,10ст. *«И сказал Господь Моисею: не послушал вас фараон, чтобы умножились чудеса Мои в земле Египетской. Моисей и Аарон сделали все сии чудеса пред фараоном; но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых из земли своей»* (Исх.11:9,10).

Господь, обратившись к Моисею, сказал, что и это ожесточение фараона, и его непослушание такому страшному предупреждению неспроста, но через это умножатся Божьи чудеса в земле Египетской. Очевидно, другое не смиряло их до признания господства Бога Израиля над всей землей. Все знамения и чудеса, совершенные Моисеем и Аароном, только ожесточали фараона и привели его к той последней казни, о которой Бог еще вначале говорил Моисею, что так будет: Бог поразит Египетских первенцев за то, что они посягнули на Его первенца – Израиля.

Занятия ведет пастор Таиса Котова

Прокаженный

Господь мой Бог, Творец вселенной,
Молитве слабой и презренной
Внемли, внемли в святом величье,
Когда весь мир земных людей
С холодным, мрачным безразличьем
В глубокой горечи моей,
Проклял меня, изгнав в пустыню,
Где я страдаю и доныне,
Несчастный жребий свой влача.

Где жизнь гаснет, как свеча,
Где, постепенно умирая,
Мольбой смиренною взывая,
Губами тихо шевеля,
И мокрыми от слез глазами
В ночную высь небес глядя,
Творец, о милости прошу.
Нет, мне не нужно всяких благ,
Хотя я болен, нищ и наг,
Но, умирая постепенно,
Проказой страшной поражен,
Молю, услышь мой слабый стон.
Пошли мне смерть, но смерть мгновенно,
Пошли мне смерть без всяких мук,
Прервав мучительнейший круг.
Мне будет сладким утешеньем
Навеки с ней уйти в забвенье!
Прости кощунственное слово,
Что я Тебе сейчас сказал,
Но я надежду быть здоровым,
Тебе признаюсь, потерял...

Мерцали серебром светила,
Молчала ночь, замолк и я.
Болезнь снова с большей силой
Жестоко мучила меня.

Душа усталая стенала,
Как будто вырваться желала
От изнурительных объятий.
Вдали, уснув, лежали братья –
Несчастья горького друзья.
Им сон короткого мгновенья
На миг дарил успокоенье...

Поднялось солнце, день настал,
Что он нам даст – никто не знал.
Друзья, поднявшись, в путь пошли,
Я, как и прежде, отставал.
Картины мрачного конца
Врывались снова к нам в сердца,
И, как и раньше, жаркий зной
Палил нас всех, и мне, порой,
Казалась жизнь жестоким сном,
Клубком мучений, но потом
Я с удивлением заметил,
Что нас в дороге кто-то встретил.
Его в пути остановил
Тяжелый вопль моих друзей.
Я к ним скорее поспешил.
Их крик о помощи молил:
«О, Иисус, о, Сын Давидов!» –
Они вторили каждый раз. –
«О, исцели, помилуй нас!»

Невдалеке от нас стоял
И с состраданием смотрел
Какой-то Путник. Я не знал,
Кто Он, и так же не посмел
Кричать с друзьями, только взглядом,
В надежде, ставши с ними рядом,
Смотрел с мольбой Ему в глаза.
И взор Его внезапно встретив,



Я вздрогнул вдруг, когда заметил,
С какою нежной теплотой
Он на меня смотрел так просто,
А в сердце боль проникла остро,
Как будто в чем-то виноват,
Ведь в душу вникнул этот взгляд,
Где все узрел и прочитал,
И в скрытом сердце он узнал,
Когда Творца Небес о смерти
Я темной ночью умолял.

Он видел все, и то проклятье,
О чем Ему хотел сказать я,
Но нужных слов не находя,
Он и без них понял меня.
«Скорей идите, покажитесь
Священнику». И мы ушли.
Но я друзей уже в пути
Спросил о Нем: «Кто Он, скажите?»
Из них ответил мне один:
«То – Царь, Мессия, Божий Сын».

Мне непонятно до сих пор,
Как это все произошло,
Но боль, страдания и позор
Внезапно, мигом все ушло.
В себе почуяв исцеленье,
Я замер в сильном изумленьи,
Исчезли мигом сердца муки,
Здоровы тело, ноги, руки,
И крик взлетел в небес покров:
– Творец, Творец Мой, я здоров!
Творец, Творец... и горло сжалось,
В слезах потоками прорвалось
Все, что в душе своей имел.

Мне трудно это объяснить,
К стыду скажу, я не умел,
Я не умел благодарить.
Кричали, плакали друзья
Со мною вместе,
Исцеленье они имели, ну, а я
В неописуемом волненьи
Обратно быстро побежал,
Я знал, что делал, да, я знал.
Я побежал тогда к Мессии,
И Он меня, как будто, ждал.
Обняв Его святые ноги,
Я громко плакал и рыдал,
И что-то говорил о Боге.
И снова, снова повторял,
Не в красноречия словах,
Но в благодарности слезах
Я говорил слова простые...

Но с тихой грустью прозвучал
Вопрос: «А где же остальные?»
Мне стало больно, в этот миг
Я вспомнил вдруг об остальных.
Я вспомнил, как они просили,
Но чтоб прийти к Нему, склониться,
Склонить сердца свои и лица
Со мною вместе, позабыли.
Вздыхнув, меня Он отпустил,
Но перед тем благословил.

И как на крыльях я потом
Летел обратно в отчий дом.
От счастья я летел как птица,
Я представлял родные лица,
Восторги, встречи и объятья
Отца и матери, и братьев,
И крик, и радость на устах,
И слезы счастья на глазах.
И снова слилось все в одном –
Скорей в родной вернуться дом.

Вот и пришел я, ну а там
Родные, в первое мгновенье,
Своим не верили глазам,
Глядя с великим изумленьем...
Не передать мне радость их,
Знакомых и друзей моих...

Немного времени спустя,
Желанье крепкое меня
Подняло в путь, в Иерусалим,
Где перед Господом Святым
Мне захотелось помолиться,
В великом Храме поклониться,
Воздать хвалу Творцу и Богу,
И снова в дальнюю дорогу
В великий город я пошел.

Мой путь мне все напоминал:
Те дни и страшные мгновенья,
Когда от жуткого мученья
Я постепенно умирал...
Вот место то, где я молился,
Где с болью Бога умолял,
Чтоб Он к мольбе моей склонился
И смерть скорее мне послал...

Но вот, вдали, глазам моим
Предстал с величием Святым
Наследье древнее отцов,
Краса земли – Иерусалим...
Он вновь стоит передо мной,
И я, смешавшийся с толпой,
К нему, как прежде, приближался.
С народом вместе я спешил



И был немного удивлен,
Когда, подняв свои глаза,
Вдали заметил три креста.

Кто там был распят, я не знал
И поскорее поспешил
И тихо у людей спросил:
«Кого там на кресте распяли?»,
Но только мне не отвечали.
Потом лишь прошептал один:
«То – Царь, Мессия, Божий Сын».

Я верить не посмел ушам,
Ушам не смог, но вот глазам...
Возможно разве позабыть
Его лицо, лицо родное,
Настолько близкое, святое,
Взять оплевать Его, избить...
И застонал я: «Боже Мой,
Что они сделали с Тобой?»
Кто мог пробить гвоздями руки Твои,
Кто мог Тебя казнить,
Когда Ты жизнь умел дарить.
Ну а теперь от страшной муки
Ты жизнь бесценную отдал, кому?
Толпе людей презренной,
Кто только что Тебя поднял
В мученьи страшном над вселенной.
Мой взор туманился от слез,

Я застонал: «О, мой Христос!»
И больше говорить не мог,
Лишь повторял в себе: «О, Бог...»
Сплетенный тернием венец
Чело язви, но вздрогнул я,
Когда, в небес простор глядя,
Он закричал: «Отец, Отец,
Зачем оставил Ты Меня?»

Померкло солнце, тьма сошла.
Народ бежал, остался я.
Откуда взялось то томленье
В душе и сердце, я не знал,
Но, преклонив свои колени,
Сквозь слезы, с болью прошептал:
«Господь Мой Бог, Творец вселенной,
Молитве слабой, но священной,
Внемли, внемли в Святом величье,
Когда весь мир земных людей
С холодным, мрачным безразличьем
Распял Христа – Царя царей».
Когда о смерти я взывал,
Он... Он вместо смерти
Жизнь мне дал,
И жизнь эту принимая,
Ее Тебе я возвращаю.
Навек отныне, Боже Мой,
Я – раб Христов и раб я Твой!

Павел Шавловский

Чудесны дела Твои, Господи!

Добрый день, дорогие!!



Мы побеждаем Кровью
Агнца и силой свидетельства
своего.

И вот история моей жизни,
жизни во Христе.

В 2002 году мне был 21 год, и моя жизнь подходила к своему логическому завершению, ибо к тому времени я была уже зависима от всех видов наркотиков и всех вытекающих отсюда грехов. Так как в настоящее время проблема наркомании распространена абсолютно повсеместно, мне пробовали помогать и врачи, и колдуны, и все, кому не лень. Но, слава Богу, доктор-нарколог, у которой я неоднократно проходила лечение, на одной из бесед предложила мне поехать в реабилитационный центр, так как они имеют положительные отзывы о нем и все такое. Ключевая фраза звучала так: «Ну, хуже тебе не будет», и меня зацепило. Приехав в город Донецк, а именно там и находился одноименный центр, я пожалела и о

встрече с доктором и о зря потраченных деньгах на поезд, да и о времени в целом. Да, но первое чудо произошло-таки со мной по дороге, я очень не хотела, чтобы ломки начались в дороге, и служитель, который сопровождал меня, помолился за меня, и ночь прошла, на удивление, легко.

И да, вернемся в реабилитационный центр. Это была психиатрическая больница за пределами города, она выглядела еще печальнее, чем моя жизнь на тот момент. Так прошли двое суток, я периодически пыталась покинуть это мрачное заведение, но чувствовала, что меня что-то держит. На третий день приехал мой будущий супруг, и когда я его увидела, что-то внутри меня сказала: «Пусть он за тебя помолится». Так я и поступила. Я долго рассказывала ему свои грехи, он молчал и слушал. Слава Богу за священников, которые поддерживают всю эту грязь.

Так и начался мой путь. На следующий день я уже стояла на утренней молитве на коленях. Люди, которые знали меня раньше, говорили: «Ну все, Танюха придумала какую-то новую аферу».

Через три месяца мы поженились. Через год



родился наш первый сын Марк, через полтора года родился Иосиф. Мы продолжали служить в Чернигове, где получили слово трудиться в бывшем притоне. Было много спасенных и чудес, но в моей жизни начались периоды проверки веры, и я не справилась, заигралась с грехом, начала снова употреблять наркотики. К тому времени я узнала, что беременна третьим ребенком, девочкой. Впоследствии она умерла в возрасте восьми лет, так как последствия греха никто не отменял.

Четвертый ребенок родился в абсолютной святости, ни во время беременности, ни до и ни после я наркотики не употребляла и, наверное, это было время становления моего осознания.

Да, в 1999 году мне поставили диагноз ВИЧ, ну и кто знаком с этим диагнозом, знает, что в Украине в то время шансы на выздоровление оставляли небольшие, а о рождении детей и думать не было возможности, но верен Бог, и у меня родилось двое здоровых детей, не принимая лекарств, и оба были вскормлены грудью.

СЛАВА ИИСУСУ!!

Итак, в 2009 году родился Артаксеркс, четвертый ребенок и наше особенное благословение. Я стояла на учете в СПИД Центре и, конечно же, мне дали лекарства для беременных. Я написала расписку и поехала домой с лекарствами, но в трамвае я услышала голос Божий, который сказал: «Выбрось лекарства». Я так и поступила. В итоге, я родила Артаксеркса весом 4кг200г, кормила грудью до трех лет, и он имеет справку об отрицательном анализе.

Далее, в 2012 году мой супруг начал ездить в Крым на миссию, там познакомился со служителями, и в 2013 году мы поехали в Алушту всей семьей, а в 2014 году было принято решение о переезде всей семьи. В 2014 году в г. Алуште родился наш пятый ребенок. Мы активно служили в реабилитационном центре, пункте обогрева, казалось бы, воля Божья. Аллилуйя!

Наступил 2016 год. 7 января мы были на празднике Рождества, в ребцентре в г. Ялта, где супруг был пастором. По приезду домой, мы жили в двадцати километрах от Ялты. Мы легли спать, ибо было поздно. Рано утром я услышала какой-то

треск, выбежала и, о, Боже, горит вход. Разбудила мужа, он выбил окно и вынимал детей со второго этажа на крышу машины. Так мы выбрались на улицу и смотрели, как сгорел наш дом, который мы взяли в кредит. Так мы остались в нижнем белье и без крыши над головой. С миру по нитке, спасибо церкви и нашему депутату, который дал нам жилье, но вся слава Господу!!!

Через два месяца после пожара заболевает мой муж, инсульт. Сорок два дня он находился в реанимации без сознания. Никаких прогнозов, тяжелое время, но и прекрасная возможность перейти из веры в веру. Так как мы остались без средств к существованию, мой старший сын сказал: «Мама, тебе нужно идти на работу, а за детьми я посмотрю. Муж еще находился в больнице, и я согласилась. Я работала везде, где могла: убирала детский лагерь, работала в прачечной, давала уроки английского, была портье в гостинице и т. д. Было тяжело, но я на себе испытала истинность слова: много скорбей на пути праведного, но от всех их избавит его Господь. Аминь!

Мой муж уже два года, как вышел из больницы, потихоньку служит в церкви, в городе Ялта, и мы продолжаем верить, что Иисус есть Господь.

В июне 2018 года я получила слово: «Будешь ли переходить через реки, Я с тобой». Через неделю после этого, я чудесным образом оказалась в Брюсселе, и самое чудное чудо – это то, как я попала в церковь «ФИЛАДЕЛЬФИЯ». Верю, Господь приготовил увлекательное путешествие: ибо не начало венчает, а конец.

Господь силен спасти нас из печи огненной, но даже если и не так, то мы не будем кланяться Ваалу.

И, кстати, сейчас в Брюсселе я работаю в двух семьях, и в обоих дети с болезнями, которые современная медицина не лечит. Не для этого ли времени сохранил меня Господь до сего дня?



Татьяна Рыбина

Облако и Дюна

Одно молодое облако родилось над Средиземным морем и не успело вырасти, как сильный ветер погнал его и всех родственников и друзей прочь, в далекую Африку. Как только они прибыли на континент, климат резко изменился. Солнце светило сверху, а внизу золотом переливались разгоряченные пески Сахары. Ветер решил погнать облака дальше, в джунгли, потому что в пустыне дождь не идет, но молодое любопытное облако отстало от своих, чтобы посмотреть на великую пустыню.



Оно стало снижаться и легкий ласковый бриз подхватил его вблизи от золотых песков. После длительной прогулки облако обратило внимание, что одна из дюн улыбается ему. Дюна тоже была юная, сформированная последним мощным ветром, который недавно проходил по пустыне, и тут же влюбилось в золотые кудри дюны.

– Добрый день! – приветствовало облако дюну. – Как там живется, внизу?

– Живу в компании других дюн, солнца и ветра. Иногда тут проходят караваны. Иногда здесь стоит невыносимая жара, кажется, что можно расплавиться, но ничего, выдерживаем. А как это жить там, вверху?

– Тут тоже солнце и ветер, но тут свои преимущества. Я могу гулять по небу, через континенты, и видеть многие вещи.

– У меня короткая жизнь, – сказала дюна, – когда ветер возвратится из джунглей, я исчезну.

– И это тебя печалит?

– Это заставляет меня думать, что я ни на что не гожусь...

– Я ощущаю то же. Когда здесь появится ветер, он унесет меня дальше, на юг, и я прольюсь там дождем и исчезну. Такова моя судьба.

– Знаешь, – сказала дюна, – у нас в пустыне все говорят, что дождь – это рай!

– Никогда не думало, что я могу превратить во что-то настолько важное, – ответило, немного загордившись собой, облако.

– Я слышала много легенд от старых дюн. Они рассказывали, что после дождя дюны покрываются травой и цветами. Но мне не дано увидеть и почувствовать это, потому что в пустыне очень редко идет дождь.

Облако задумалось, а потом широко улыбнулось:

– Если хочешь, я орошу тебя дождем! Не поверишь, я только прибыло сюда, но успело тебя полюбить и мне хотелось бы остаться здесь навсегда...

– Когда я тебя увидела первый раз в небе, я сразу же тоже полюбила тебя! – призналась дюна. – Но если ты превратишь свои белокурые волосы в дождь, ты умрешь...

– Любовь никогда не умирает, – сказало облако и стало ласкать дюну каплями дождя.

И так продолжалось до тех пор, пока над дюной не появилась нежная радуга. На следующий день маленькая дюна была укрыта цветами. И когда другие облака проплывали над пустыней и видели зеленеющую дюну, они думали, что это и есть начало леса, который они искали, и распускались дождем.

Через двадцать лет маленькая дюна превратилась в прекрасный оазис, который под сенью своих деревьев давал отдых и тень путникам пустыни. И все потому, что один раз одно облако не побоялось отдать свою жизнь за любовь.

www.smisl-zhizni.ru

«Я слышал хохот сатаны»

Было ли это на самом деле или не было? Рустам Гарипов, молодой прозаик из Уфы, утверждает: было. И для убедительности шрам на руке показывает.

У нас нет оснований не верить Рустаму. И не потому, что Рустам – искренне верующий человек и хорошо разбирается в Писании, а потому, что человек уж он такой... Особенный, ни на кого не похожий. А что касается его ужасного прошлого, так ведь это, как поется в популярной песенке, «было, было, было да прошло...»

Впрочем, дорогой читатель, если вы в рассказанные им истории не верите – дело ваше. Как говорится, хотите – верьте, хотите – нет...

В 1993 году я учился в институте в городе Уфа. В то время я и представить не мог, что произойдет со мной в будущем.

О сатане и аде я, конечно, слышал, так как мой брат был верующим, но никогда не думал, что они настолько реальны. Это мне еще предстояло

узнать. А пока я наслаждался жизнью, гулял и отдыхал, стараясь попробовать как можно больше из всего, что предлагает современный мир молодому парню.

Как-то раз, придя домой и покурив травки, я увидел, как мой брат опять читает одну и ту же бо-



говерную книгу. Я стал насмехаться над ним и над тем, что он не гуляет, как я, не пьет с ребятами и не отдыхает с девочками, что он попросту – религиозный фанатик, который, кроме своего Бога, больше ничего в этом мире не видит. А мир такой огромный и яркий! В нем есть на что посмотреть и чего попробовать! А он – просто тряпка и не настоящий мужик, а забитый богомол и все такое прочее в этом духе...

В такие моменты я ощущал свое особое превосходство над ним. Ведь он вместо агрессивного отпора, который дал бы нормальный пацан, только лепетал что-то себе под нос, а мне, вместо достойного ответа, говорил лишь, что его Бог меня любит, чем еще больше раздражал и злил меня. Но в этот раз он повел себя по-другому, чем совсем смутил и обезоружил меня, более того – даже напугал. Он встал из-за стола, выпрямился во весь свой двухметровый рост и четко произнес, чеканя каждое слово и глядя мне прямо в глаза: «ТЫ ПОПАДЕШЬ В АД!» После чего он, не медля ни секунды и не дожидаясь моего ответа, развернулся и вышел из комнаты.

Такое его поведение поразило меня своей неслыханной дерзостью. Этот зачуханный молитвенник еще и угрожает мне! Более того, его высказывание никак не сходилось с моим тогдашним пониманием о всех этих религиозных делах. Как это Бог, Который меня безмерно любит, пошлет меня, такого любимого, в ад? А Бог мне представлялся тогда таким тихим седым дедушкой, с золотым кружочком над головой, Который все время ходит за мной и умоляет прийти к Нему в Церковь, за что обещает после смерти кучу золота и море райских наслаждений. Ни о каком аде не могло быть и речи. Но самое противное – пугающая уверенность, с которой брат произнес эти слова.

После этого я еще долго бегал вокруг него, стараясь доказать ему, что вовсе я никуда не попаду, а если попаду, то только вместе с ним. И что, вообще, никакого ада нет... И что он – забитый богомол...

Но больше от него я ничего не добился. Он сидел и читал свою Библию, как в рот воды набрав. В конце концов, мне это надоело, и я ушел в гости к друзьям.

Прошло время, и я забыл про этот незначительный эпизод.

Наверное, у многих молодых людей бывает такой период, когда все их творческие изыскания ни к чему не приводят. Все валится из рук, никто не понимает тебя, и одна депрессия плавно переходит в другую. Жизнь превращается в одну большую черную полосу. Случилось это и со мной. И

вот в институте я решил показать обществу, какую личность оно потеряло, вовремя не разглядев во мне великого гения современности. В общем, я хотел, чтобы, найдя в мужском туалете мое бездыханное тело, все мои знакомые, друзья и, уж конечно, родители убивались и винули себя, что не уберегли, что не доглядели. Но будет уже поздно. А я им все прощу, и если они успеют меня вовремя спасти (что я совсем не исключал), то приму их покаяние с лицом мученика и с пониманием.

И вот, взяв бритву в правую руку и засучив на левой рукав, я полоснул себя со всей силы по венам.

Кожа на руке разошлась, и довольно внушительным потоком потекла кровь. Больно не было. Вначале было даже интересно. Я старался замазать кровью как можно больше пола, чтобы картина была поужаснее. Но по мере того, как крови на полу становилось больше, я стал понимать, что, в сущности, происходит: от меня уходит жизнь. Жизнь уходит, а что потом?

Тут, как гром среди ясного неба, прозвучали слова: «ТЫ ПОПАДЕШЬ В АД!» Только голос был не брата, а какой-то мерзкий, издевающийся. Я подумал: может, все-таки не в ад? И снова тот же голос: «ТЫ ПОПАДЕШЬ В АД!» И вдобавок такой злорадный смех, похожий одновременно на шипение и какой-то скрежет.

Мне стало страшно. Я смотрел на свою руку и на кровь. Мне стало жалко себя: это несправедливо! Ведь я не самый плохой! Это нечестно! За что? А в ответ лишь этот злобный хохот. Я понял: это – сатана.

И тогда я сказал вслух: «Если бы Бог любил меня, как говорит мой брат, то не дал бы мне загнаться в этом сортире».

Понимаете, все, что случилось дальше, – чистая правда.

В тот самый момент, когда я произнес эти слова, вдруг на моих глазах кровь остановилась и запеклась. А я упал на колени в багровую лужу и заплакал от стыда и страха одновременно. Нет, не от страха попасть в ад, а от страха, что Бог, действительно, есть и стоит рядом со мной, слыша и видя все, от стыда перед Ним, что я не верил в Него. Сегодня я – христианин и люблю Господа Иисуса, Который так чудно спас меня, выхватив из лап сатаны. От того времени остался лишь шрам на левой руке, с виду – обычный шрам. Только возле него нет следов от швов. Это память мне на всю жизнь.



Рустам Гаринов, Уфа, Россия



СЛНЬШК

Матти

Много лет назад в далекой финской деревне жила дружная семья: отец, мать и пятеро детей. Отец со старшим сыном Матти усердно обрабатывал небольшой участок земли и каждую весну засеивал его пшеницей. Мать управлялась по дому, а младшие дети пасли корову и собирали на зиму грибы и ягоды. Жили они без особой нужды, в радости и согласии, прославляя Бога.

Беда пришла неожиданно. Однажды, в начале лета, ударили заморозки. Утром вся семья со скорбью смотрела на сверкающие инеем всходы.

– Погиб весь хлеб... – печально качал головой отец. – Что же теперь делать?

– Ох, горе-то какое! Боже, помоги нам! – тихо вздыхала мать, вытирая слезы.

Как могла, мама экономила прошлогоднюю муку, но ее хватило только до середины зимы. И вот, мама испекла последний каравай.

– Это все, – грустно сказала она и разделила хлеб на семь частей.

Никто не проронил ни слова. Все ели не спеша, а мама почему-то отложила свой кусок в сторону.

Положив на колени натруженные руки, отец посмотрел на Матти и печально произнес:

– Придется тебе идти просить милостыню...

От неожиданности Матти даже перестал жевать.

– Просить милостыню?

– У нас нет другого выхода, сынок, – тяжело вздохнул отец и опустил голову.

Мать захлопотала, собирая Матти в дорогу, принесла одежду потеплее, завернула свой кусок хлеба и положила в мешок.

Потом вся семья склонилась на молитву, и отец попросил Божьего благословения на путь сына.

– Да поможет тебе Господь, сынок! – прошептала мама, целуя Матти на прощанье.

Так Матти, с трудом сдерживая слезы, отправился в неизвестный путь. Тяжело было ему все дальше и дальше уходить от дома. Но сознавая, что покинуть родительский дом его заставила большая нужда, Матти боролся со страхом и печальными мыслями. Ободряя себя, он напевал лю-

бимые псалмы и, не оглядываясь, шагал вперед.

К вечеру Матти пришел в соседнюю деревню и остановился у большого красивого дома. «Здесь,



наверное, мне что-нибудь дадут», – подумал он и уверенно постучал. Ждать пришлось долго. Наконец, загремел засов, и в приоткрытую дверь выглянула женщина.

– Здравствуйте! – шагнул Матти вперед.

– Здравствуй! – недружелюбно ответила она.

– Дайте, пожалуйста, немножко хлеба! – попросил он, доверчиво глядя на хозяйку.

– Еще чего не хватало! Если всем попрошайкам давать, так и сами скоро пообедем, – отказала женщина и резко захлопнула дверь.

– Извините... – растерянно промолвил Матти и побрел к другому дому.

В том селении были и добрые люди. В одном доме его даже пригласили поужинать, а потом оставили переночевать. В ту ночь он спал на мягкой постели, а утром сердобольная хозяйка положила в его мешок целый каравай.

Через несколько дней мешок Матти был полон хлеба. «Теперь можно отправляться домой», – облегченно вздохнул он и бодро зашагал в родную деревню. Мешок давил плечи, но Матти, казалось, не замечал этого. Он торопился и, чтобы сократить путь, решил пойти напрямик, через озеро.

Стемнело. Поднялась метель. Протоптанную дорожку замело снегом. Противоположный берег растворился в темноте, но Матти уверенно продолжал идти вперед. Вдруг он увидел на снегу чьи-то следы и смело пошел по ним. «Как хорошо! – обрадовался он. – Значит, я уже недалеко от дома».

Немного погодя, Матти заметил, что следов



стало больше. К своему ужасу он понял, что это были его собственные следы! «Значит, я заблудился», – испугался Матти и стал беспомощно озираться, но ничего не мог рассмотреть. Колючий снег бил в лицо, холодный ветер пронизывал насквозь.

Откуда-то издали послышался протяжный вой волков. Он становился все громче и отчетливее:

– У-у-у...

Перепуганный Матти упал на колени.

– Господи, помоги мне! Помоги мне, Иисус! – дрожа от страха, воскликнул он.

Затем он вскочил и бросился бежать изо всех сил. Волки были совсем рядом. Матти увидел в темноте два светящихся глаза. Он закричал и отчаянно замахал мешком, стараясь напугать волка. Но тот подходил все ближе и ближе. В ужасе бедный Матти попятился и, споткнувшись, упал навзничь. Волк одним прыжком оказался возле своей жертвы.

– Иисус, спаси меня! – закричал Матти. В этот миг раздался выстрел. Раненый хищник отскочил в сторону.

Послышался скрип полозьев, и Матти увидел приближающуюся повозку.

– Люди добрые, что я вижу?! – раздался удивленный мужской голос. – Оказывается, волк охотился на мальчика! Вовремя же я успел!..

Мужчина (им оказался продавец из соседней деревни) помог Матти подняться, усадил его в сани, накрыл большой шубой и погнал лошадей.

Гостеприимный продавец привез Матти к себе домой. Его жена покормила мальчика и уложила спать.

А на следующий день продавец привез Матти к родителям и, поговорив с ними, пообещал дать муки на всю зиму.

– Слава Господу, Он услышал наши молитвы! – радостно сказал отец.

Каждый день теперь они благодарили Бога за хлеб и за то, что Он избавил их от голода.

Прошла долгая морозная зима, за ней – другая. Матти заметно подрос и окреп. Но нужда стала частой гостьей в их семье. Родители решили послать Матти в город на заработки.

Со слезами попрощавшись с семьей, Матти отправился в путь. Весеннее солнце превратило снег в жидкую кашу, и старенькие ботинки Матти скоро промокли. Трудно было Матти, не раз он хотел вернуться домой, но желание помочь родителям брало верх, и он шел дальше.

Ночевал Матти чаще всего в стогу сена. Иногда добрые люди пускали его в избу, и тогда он мог посушить свою обувь на печке.

Много дней прошло, пока однажды в сумерках Матти увидел далекие огни вечернего города. Чтобы не проситься на ночлег, Матти решил переночевать в каком-нибудь сарае и рано утром пойти дальше. В конце одной усадьбы он заметил боль-



шой сеновал и, оглядевшись, пробрался в него.

Продрогший и уставший, Матти закопался в сухое сено и сразу же уснул. Посреди ночи он проснулся от какого-то шума и невнятного разговора.

– Смотри, какое хорошее здесь место! – раздался грубый голос совсем рядом.

– Да, здесь можно надежно спрятаться, – живо отозвался другой.

– Дай спички!

Мужчина зажег спичку.

– Ого! Хорошее местечко! – воскликнул он. – Сено сухое, сейчас согреемся...

– Мы здесь так спрячемся, что никто не найдет! – хрипло прошептал первый.

– Точно! – согласился другой.

Матти услышал, как зашуршало сено. Мужчины располагались на ночлег.

– Еще бы удачно ограбить Трембера, – мечтательно проговорил кто-то из них.

– Сделаем сегодня же!

– Ты видел, какие там замки?

– Чепуха! Зато богатства в этом магазине достаточно!

Матти понял, что в сарай зашли грабители. Ему стало страшно. Боясь пошевелиться, Матти начал молиться, чтобы Бог сохранил его от этих недобрых людей, но тут его стал мучить кашель. Всеми силами Матти старался сдержаться, но не смог, и глухие отрывистые звуки нарушили тишину.

Мужчины вскочили. Один из них опять чиркнул спичкой и поднял ее над головой.

– Кто здесь? – громко спросил он.

Матти лежал ни жив ни мертв.

«Господи, сохрани меня!» – мысленно воззвал он к Богу.

Едва Матти выдохнул эту отчаянную просьбу, как где-то вверху громко захлопала крыльями ночная птица. Спичка погасла.



– Летучая мышь, наверно, – облегченно вздохнул вор.

– Пойдем отсюда! – поднялся его товарищ.

– Ты что, боишься? – засмеялся первый.

– Нет, не боюсь, но все равно пойдем!

Мужчины бесшумно открыли дверь, и вскоре звук осторожных шагов стих.

Сердце Матти так сильно билось, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Он подкрался к двери и выглянул. Две быстро удаляющиеся фигуры перебежали через поле и скрылись в темноте.

«Надо предупредить Рембера! – вспомнив разговор мужчин, подумал Матти. – Они, наверно, пошли к нему. Надо спешить!»

Матти преклонил колени, поблагодарил Бога за то, что Он сохранил его от разбойников, попросил благословения на путь и осторожно, чтобы не разбудить собак, вышел на дорогу.

Миновав крайнюю избу, Матти прибавил шагу.

– Надо сказать Ремберу, Ремберу... – чтобы не забыть незнакомую фамилию, повторял он.

В городе Матти в нерешительности остановился, вспомнив, что не знает, где живет Рембер. Улицы были еще пусты. Заметив вдалеке мужчину, Матти бросился за ним.

– Скажите, пожалуйста, где живет Рембер?

Мужчина окинул его непонимающим взглядом.

– Рембер? Какой Рембер? Хозяин магазина, что ли?

– Да, да!

– Там, за углом, – махнул он рукой. – Но таких оборванцев он не принимает.

Матти что есть духу пустился бежать в указанном направлении и вскоре остановился у большого дома. Он смело постучал, но на стук никто не отозвался. Тогда Матти принялся барабанить в дверь кулаками.

– Что случилось? Кто так сильно стучит? – послышался сонный голос, и кто-то, шаркая ногами, подошел к двери.

– Это я, Матти!

– Что тебе нужно?

– У меня есть важное дело к господину Ремберу.

Старая служанка открыла дверь и впустила Матти в прихожую.

– Трембер, а не Рембер, – поправила она. – Господин еще спит, его нельзя будить. Приходи днем со своим делом.

– Пожалуйста, разбудите его! К вам идут разбойники! – выпалил Матти.

– Р-р-разбойники? – попятилась служанка и побежала будить Трембера.

Через несколько минут к Матти вышел важный господин, хозяин магазина. Внимательно выслушав мальчика, Трембер начал действовать.

– Каролина, быстро разбуди Павла. Скажи, чтобы сейчас же ехал за полицией. Андрея и других работников тоже разбуди. Пусть все придут сюда!

В считанные минуты двор Трембера был оцеплен полицейскими.

Воры, ничего не подозревая, подкрались к магазину. Один из них смотрел по сторонам, а другой осторожно открыл замок.

– Все идет отлично! – прошептал он, опуская замок в карман.

– Да, очень даже отлично! – раздался зычный голос полицейского. – Попались прямо на месте преступления!..

Трембер вспомнил о Матти, когда полицейские уже увели воров.

– Каролина, а где же мальчик?

– Он сидит в коридоре, потому что у него грязные башмаки.

– Сейчас же приведи его сюда!

Служанка ушла и вскоре вернулась с Матти.

– Садись, мальчик, – указал Трембер на диван. – А ты, Каролина, завари чай и принеси что-нибудь поесть.

Вскоре служанка поставила на стол поднос с чашкой горячего чая и бутербродами.

Во время еды Матти рассказывал, где он живет и для чего пришел в город. Не успел он допить вкусный чай, как его стало сильно знобить. Руки у Матти задрожали, и он расплескал чай.

– Ой-ой-ой! Облил чистую скатерть! – всплеснула руками служанка, подскочив к столу.

Господин Трембер провел рукой по лбу Матти:

– Да у тебя, мальчик, жар! Каролина, сейчас же уложи его в постель!

Несколько дней Матти находился на грани жизни и смерти. Он метался в бреду, звал маму. Госпожа Трембер почти не отходила от него, часто склоняла колени и сердечно просила Бога помиловать мальчика.

Наконец, кризис миновал. Очень медленно Матти стал выздоравливать. Госпожа по-прежнему уделяла ему много времени. Она читала Евангелие, рассказывала поучительные истории.

Спустя несколько недель, Матти был уже здоров и охотно помогал на кухне, приносил дрова и воду. Даже старая Каролина полюбила его.

Когда Матти сказал господину Тремберу о том, что хочет найти себе работу в городе, он не захотел отпускать его и взял помощником в магазин. Теперь Матти целый день был занят, испол-



няя разные поручения. Он подносил мешки и ящики со склада, убирал пустые коробки и ненужную бумагу, подметал двор.

Как-то утром хозяин сказал:

– Матти, возьми тележку и отвези банкиру посуду. Да смотри, вези осторожно! Если хоть одна тарелка разобьется, весь сервиз будет негоден. Тогда уж тебе несдобровать!

Матти бережно поставил коробку на тележку и отправился по указанному адресу. Тележка легко катилась по ровной дороге, и Матти пошел быстрее. Вдруг из-за угла выбежал мальчик и со всего разгона наскочил на тележку. Не успел Матти опомниться, как коробка опрокинулась и посуда со звоном посыпалась на землю.

Матти охватил ужас. Сервиз разбился! Что делать? Дрожа от страха, Матти смотрел на осколки. «Надо скорей бежать!» – решил он.

Матти бросил тележку посреди дороги и помчался к дому Трембера. Проскользнув в комнату, он побросал свои скромные пожитки в первый попавшийся мешок, схватил лист бумаги и торопливо написал записку. Положив ее на стол, Матти на мгновение остановился. Увидев Новый Завет – подарок родителей – он сунул его в карман и опрометью выбежал из дому.

Матти бежал, не останавливаясь. Только в конце улицы он перевел дыхание и оглянулся. Увидев, как банкир торопливо входит в магазин, Матти побегал еще быстрее. Вскоре он оказался на пристани.

А банкир в это время рассказывал Тремберу, как его сын налетел на тележку. Он заплатил за разбитый сервиз и заказал новый.

– Где же Матти? – забеспокоился Трембер.

У пристани, покачиваясь на волнах, красовался огромный белый корабль. На палубе, облокотясь на перила, стояло несколько матросов с обветренными, загорелыми лицами.

– Вот уж не повезло нам! И как этот юнга умудрился сломать ногу перед самым отплытием? – сказал один из них.

– Так ему и надо! Нам не нужны неповоротливые, – заметил бородатый матрос. – Капитан, смотри, – показал он рукой на берег, – вон тот па-

ренек возле причала, наверняка, хочет к нам на корабль!

– По-моему, это порядочный парень, – подметил капитан. – Мне кажется, что он не городской. Может, возьмем его вместо юнги?

– Возьмем! – зашумели матросы.

– Эй, парень! – крикнул капитан. – Иди-ка сюда! Что ты ищешь?

– Работу, – отозвался Матти. – Вам не нужен юнга?

– А у тебя есть разрешение от родителей?

– Н-нет. Мои родители... умерли, – сказал Матти и почувствовал, как вспыхнуло от стыда лицо.

– Вот как! Ну хорошо, значит, ты останешься с нами! – сказал капитан и похлопал Матти по плечу.

Так Матти стал юнгой на огромном корабле. Новая работа оказалась трудной и не такой интересной, как Матти представлял. На корабле все командовали им. И если он не успевал быстро исполнить поручение, то любой матрос мог отругать его и даже побить.

Особенно трудно было Матти взбираться на высокую мачту во время бури и спускать паруса. Громадные волны бросали корабль, как щепку, и малейшее неосторожное движение могло оказаться роковым – бездонная пучина в одно мгновение поглотила бы маленького юнгу.

Днем у Матти не было свободной минуты. Он должен был убирать каюту капитана и штурмана, накрывать им на стол. Матросы держали юнгу в постоянном напряжении, чтобы, как говорил капитан, некогда было скучать. Но, несмотря на всю занятость и множество дел, Матти часто одолевала невыразимая тоска по родному дому.

Как-то раз, тихим летним вечером, Матти одиноко стоял на палубе. Крупные слезы катились по его щекам. Он вспомнил дом, отца и мать, братьев и сестер, господина Трембера... Как никогда раньше Матти захотелось домой.

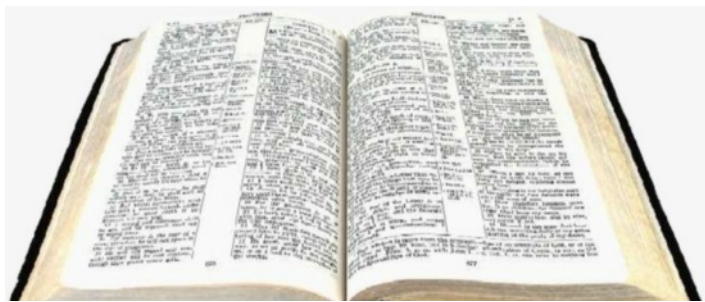
– Ты что бездельничаешь? – вдруг раздался над самым ухом чей-то грубый голос.

Матти обернулся. Это был бородатый Ялмар, самый суровый моряк на корабле. Заметив на глазах Матти слезы, Ялмар погладил его по голове шершавой рукой, глубоко вздохнул и с ноткой сострадания в голосе сказал:

– Плачешь? Что ж, мальчик, плачь! И я бы поплакал, если бы умел!..

Ранним воскресным утром корабль со спущенными парусами легко покачивался на волнах. Моряки лежали в каюте, не зная, чем заняться. Матти достал из своего ящика Новый Завет и сел возле круглого оконца. Не успел он прочитывать и





нескольких строк, как сзади к нему подкрался худощавый моряк. Заглянув через плечо Матти в книгу, он громко расхохотался:

– Ха-ха-ха! Мальчишка читает Библию! Мы выбьем из твоей головы эти басни...

Моряк, наверное, продолжал бы насмехаться над Матти, но вдруг со своей койки приподнялся Ялмар.

– А ну-ка перестань! – грозно крикнул он. – А ты, Матти, читай вслух! Вставайте все, будем слушать Евангелие!

Моряки беспрекословно поднялись, недовольно поглядывая на Ялмара.

А на следующий день случилось несчастье. Ялмар полез на мачту распутывать веревку. Это было привычное для него занятие. Много раз в своей жизни влезал он на мачту и благополучно спускался, но тут вдруг оступился и с огромной высоты рухнул на палубу. Моряки осторожно подняли неподвижное тело Ялмара и перенесли в каюту. Он тихо стонал и не открывал глаз. Сильная боль отражалась на бледном лице старого моряка.

Как только Ялмар пришел в себя, Матти позвали к нему.

– Мальчик... почитай мне... из Евангелия... – останавливаясь на каждом слове, с трудом произнес Ялмар.

Матти достал Новый Завет и, волнуясь, стал читать о блудном сыне, потом о разбойнике, который в последнюю минуту жизни нашел спасение. Матросы притихли и тоже внимательно слушали. За все это время Ялмар не проронил ни слова, только тяжелое дыхание со свистом вырывалось из его груди.

– Ты можешь молиться? – прошептал он. – Помолись за меня, грешника...

Матти опустился на колени у постели Ялмара и стал молиться.

– Господи, помоги Ялмару! Прости ему все грехи. Помоги ему покаяться и полюбить Тебя. Аминь.

– Прости меня... Господи... – чуть слышно произнес старый моряк.

Он глубоко вздохнул и замолчал. Счастливая улыбка застыла на его бородатом лице. Ялмар умер.

Через несколько недель корабль вошел в порт огромного города. Здесь все было для Матти новым и интересным. Вдалеке возвышались высокие каменные дома, по улицам сновало множество автомобилей. Но самым удивительным было то, что капитан вручил Матти письмо от господина Трембера.

Трембер писал, что скучает по Матти и ждет его возвращения. В этом же конверте было письмо от мамы, в котором она сообщала, что в последнее время папа стал часто болеть. Мама просила Матти вернуться домой.

Невыразимая тоска охватила Матти. Ему так захотелось домой! Забежав в каюту, он бросился на койку и долго плакал. Затем он поднялся на палубу и, разыскав капитана, сказал:

– Я хочу возвратиться домой.

– Что? – поднял брови капитан.

– Папа заболел, и мама зовет меня домой.

– Что ты придумал, парень?! – вспыхнул капитан. – Когда тебя брали на корабль, ты говорил, что твои родители умерли. А теперь вдруг отец заболел? После смерти заболел, что ли? А ну, марш в каюту! Завтра поговорим.

Матти понял, что капитан не отпустит его, и решил убежать. В тот вечер он долго не спал, обдумывая план побега.

Рано утром Матти с замирающим сердцем поднялся на палубу. Как же велико было его разочарование, когда он увидел, что корабль находится уже далеко от пристани! Силуэт огромного города едва виднелся в предзвездной дымке.

Целый день расстроенный Матти думал только о побеге. «Убегу... все равно убегу...» – с затаенной тоской смотрел он в бескрайнее море.

Много дней прошло, пока корабль приблизился к берегам Дании. Матросы бросили якорь.

– Спустите шлюпку на воду! – приказал капитан. – Юнга, осмоли снаружи все щели!

Матти проворно спустился в шлюпку и, умело орудуя кистью, принялся смазывать дегтем борта корабля. Повеселев, он стал напевать песни, которые выучил еще дома. Капитан заметил, что у юнги хорошее настроение, и удивился: «Как быстро он забыл свои печали!»

Однако Матти только внешне был спокоен. Он по-прежнему тосковал по дому, но у него появилась надежда на побег, и он с нетерпением выжидал удобного момента.

Капитан еще немного понаблюдая за работой Матти и, успокоившись, ушел в каюту. Матросы тоже один за другим покинули палубу. Убедившись, что за ним никто не следит, Матти отрезал веревки и усиленно стал грести к берегу.

(Продолжение следует)

**Библейские вопросы:**

1. На что призрел Господь в деве Марии?
2. В ответ на что Иисус сказал: «...если Я сказал худо, покажи, что худо...»?
3. Что случилось с лицом Каина, когда он огорчился?
4. Что нужно делать, чтобы сделаться впоследствии мудрым?
5. С чем кусок сухого хлеба лучше дома, полного заколотого скота, но с раздором?
6. С чем сравниваются слова наушника?
7. Кто не останется ненаказанным?
8. Кто является веном стариков?
9. Какой сын является досадой для отца и огорчением для матери?
10. Что во власти языка?

Ответы на библейские вопросы, опубликованные в журнале №8:

1. Петра. *«Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень Петр» (Ин.1:42).*
2. Иссахар. *«Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод...» (Быт. 49:14).*
3. Дана. *«Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад» (Быт.49:17).*
4. Давид. *«Вот последние слова Давида, изречение Давида, сына Иессеева, изречение мужа, поставленного высоко, помазанника Бога Иаковлева и сладкого певца Израилева...» (2Цар.23:1).*
5. Иеремия и Иезекииль. *«В те дни уже не будут говорить: "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина"...» (Иер.31:29), «...зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина"?» (Иез.18:2).*
6. К Колосянам 4:16. *«Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы» (Кол.4:16).*
7. Всегда. *«Всегда радуйтесь» (1Фес.5:16).*
8. Веселое сердце. *«Веселое сердце делает лице веселым...» (Прит.15:13), «Веселое сердце благотворно, как врачевство...» (Пр.17:22).*
9. Человеку, доброму пред лицом Бога. *«Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы [после] отдать доброму пред лицом Божиим» (Еккл.2:26).*
10. С радостью. *«С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс.125:6).*

Притча о пуговице

Жил один человек, и жил он не очень хорошо, путано.

Решил взяться за ум, делать добрые дела, спасти душу. Делал их, делал, а особенного изменения в себе к лучшему не замечал, хоть и гордился ими сверх меры.

Как-то он шел по улице, видит, у одной старушки пуговица с пальто оборвалась и упала на землю. Увидел он и думает: «Да чего там! Пуговиц у нее еще хватит. Не поднимать же! Ерунда какая!» Но все-таки, кряхтя, поднял пуговицу, догнал старушку, отдал ей пуговицу и забыл об этом.

Потом он умер и видит весы: слева – его зло лежит, тянет вниз, а справа – ничего нет, пусто! И зло перетягивает. «Эх, – говорит себе человек, – и здесь не повезло!»

Смотрит, Ангелы пуговицу кладут... И чаша с добрыми делами перевесила.

«Неужели одна эта пуговица все мои злые дела перетянула? – удивился человек. – Сколько добрых дел я сделал, а их и не видно!» И услышал, как Ангел говорит ему: «Из-за того, что ты гордился своими добрыми делами, они и пропали! А вот именно этой пуговицы, о которой ты забыл, хватило, чтобы ты от гибели спасся!»

Добрые дела не в добрых делах живут, а в добром сердце.

«Все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, [у Него] нет лицепрятия» (Кол.3:23-25).

О нашей церкви



Международная Церковь «Филадельфия» была основана в Лондоне в 1995 году чудесной силой пророческого Слова Бога, сказанного о ее рождении. Церковь многонациональна, членами ее являются люди из разных стран, в основном, это переселенцы из бывших Советских республик.

Церковь «Филадельфия» харизматического направления – первоапостольская. Предназначение нашей церкви и характер ее служения описаны в Откровении Апостола Иоанна: *«И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям»* (Отк.3:7-13).

Каждая из церквей, о которых написано в Откровении, имеет во главе Ангела Божьего, то есть определенное помазание, определенный характер служения. От того, каково предназначение церкви, в таком духе она и развивается. Наша церковь названа «Филадельфией» по Божьему откровению, так как в основе нашего течения лежит любовь Бога Отца, помогающая нам исполнять новую заповедь Иисуса Христа: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин.13:34, 35).

Слово «Филадельфия», в переводе с греческого, означает «братская любовь». Итак, само название нашей церкви «Филадельфия» свидетельствует о ее предназначении. Мы, как ученики Иисуса Христа, стараемся делами и жизнью исполнить Его заповедь любви к своему ближнему. Братская любовь выражается в поддержке и помощи, то есть в искреннем соучастии в нуждах и скорбях ближних.

Каждый, приходящий в нашу церковь, в первую очередь, ощущает, что он обрел христианскую семью.

Начиналась церковь с девяти человек, которые стали живыми камнями в ее основании. За время своего существования, церковь выросла и расширилась.

Сегодня церковь продолжает пополняться новыми спасенными, которые посвящают свою жизнь нашему Господу Иисусу Христу. Но Бог свидетельствует Духом Своим, что и это лишь только начало Его плана о нас.



«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28)

Сегодня Господь призывает пополнить Его семью. Этот призыв во спасение звучит и для тебя, наш дорогой читатель! Мы будем рады встрече с тобой.



Наши служения:

- **Вс.** – 13.30 – основное служение, апостольские столы, беседа, воскресная школа.
- **Пн.** – 19.00 – молодежное служение в домашней группе.
- **Вт.** – 19.00 – молитвенное служение.
- **Пт.** – 19.00 – молитва и изучение Писания.



Нас можно найти:

В здании United Free Church
на пересечении улиц
Meads Lane и Norfolk Road
Seven Kings, Ilford, Essex
IG3 8NU

Станция метро:
Newbury Park (Central Line)
Станция электрички:
Seven Kings Station

Автобусы:
364 (ост. Meads Lane)
86 (ост. Seven Kings Station)



Наш почтовый адрес:

Philadelphia Church
PO Box 1405,
Ilford, Essex
IG2 7GR, UK
Тел.: 020 8590 7854

E-mail:
info@PhiladelphiaChurch.co.uk

Website:
www.PhiladelphiaChurch.co.uk

Наши филиалы:

Израиль

Церковь «Филадельфия»
Пастор Альберт Солодкин
Sderot Dgania 77/29
Kiriath Haim, Haifa
26217 ISRAEL
(00972) (0)50-571-3068,
(00972) (0)722125791
www.philadelphia.ucoz.com

Бельгия

Церковь «Филадельфия»
Пастор Виолета Багдасарян
1020 Laeken, rue Emile Wauters 110,
Bruxelles
BELGIUM
Bus 240,241,242,243,245,250,251
Tram 19, 51
Metro Stuyvenbergh
(0032) 2424-3307, (0032) 486-389-907

